

18+

ТАМАСУРИА САНТИ

33 ЖИЗНИ

МИСТЕРИЯ

Тамасуриа Санти

33 жизни. Мистерия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23461957

ISBN 9785448394171

Аннотация

Как всё начиналось? Какие программы заложены в нас и где выход. Космогоническое видение сопровождает жизнь героев, пришедших на землю. Формирование технократической матрицы в далёкие времена, как итог давнего противостояния противоположных сил, отражено в свободном полёте фэнтези. Любовные приключения богов, перевоплощённых в землян. Мистерия Душ, ищущих путь. Эпопея света «33 жизни».

Содержание

33 ЖИЗНИ	6
ГОЛУБЫЕ БОГИ	7
Предисловие	7
Пролог	9
Божественная прелюдия	10
Лазуреа	10
Фестиваль	13
Танец Лила	16
Планета Лакос	18
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	26
Глава 1 – Земля	26
Глава 2 – Страна богов	30
Глава 3 – Духовный тайник	34
Глава 4 – Полубог	40
Глава 5 – Владыка Элле	43
Глава 6 – Помолвка	46
Глава 7 – Персок	50
Глава 8 —Танец Богини	55
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	59
Глава 1 – Океан Любви	59
Глава 2 – Галактическое правительство	63
Глава 3 – Школа Жриц	66
Глава 4 – Опыт Божества	71

Глава 5 – Роэни	75
Глава 6 – Маури	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

33 жизни Мистерия

Тамасурия Санти

Иллюстратор Тамасурия Санти

© Тамасурия Санти, 2020

ISBN 978-5-4483-9417-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

33 ЖИЗНИ

Эпопея света

Авторские права© 2017 Тамасурия Санти
Картины Copyright©Tamasuria

книга первая

ГОЛУБЫЕ БОГИ

мистерия

Предисловие

«Голубые боги» – первая книга эпопеи света «33 жизни». Это — оригинальная мистерия, в которой вы найдёте и фантастику, и фэнтези, возможно, решив также, что она включает в себя фрагменты альтернативной истории и философии.

Насладившись *Божественной прелюдией*, вы плавно войдёте в чувствования необычных персонажей, живущих в старинные времена богов, когда земля постепенно понижала свои вибрации, и тональности тьмы уже превалировали над светом. Вы исследуете причины появления вездесущей, всемогущей Системы и погружения человечества в эйфорический сон, в котором оно пребывает и поныне. Несмотря на тёмную летопись земли, Свет любви всегда прокладывал себе дорогу, пробиваясь сквозь войны, раздоры и смятения, спасая мир от полного мрака... (*Следует отметить, что в наше время новый мир уже ежегодно пополняется обновлёнными волнами прогрессирующих душ, пробудившихся от сна*).

Не пытайтесь прочитать книгу сразу, хотя найдутся и те,

кто одолеют её на одном дыхании. Вы будете вступать в её прекраснейшие энергии постепенно, со вкусом, наслаждаясь тончайшими эманациями Танцевальных игр её персонажей, постигая красоту Любви и, узнавая в них себя, вспоминая забытые мечты, спрятанные в тайных уголках вашей Души, открывая в себе бога и богиню, новую стезю для нового себя.

Это – книга-медитация, уводящая к звёздным вершинам, мистерия, открывающая двери ищущему, побуждающая к боготворчеству и боголюбви, вдохновляющая к мастерству жизни...

С пожеланиями от авторов, *супругов Тамасуриа,*

Счастливого странствия по просторам эпопеи Света «33 Жизни».

Да пребудет с вами вечно Любовь!!!

33 жизни длится поэма, повествующая о любовной игре Тамеа-Бадеуса на просторах земли – удивительная и страстная, вовлекающая в свои игры желающих познать Творение.

Великая эпопея Света.

Пролог

Их вызвали во дворец...

Пройдя сверкающие коридоры, они ступили в просторную залу, отливающую голубым пурпуром, и предстали перед Двенадцатью Старейшинами. Светомузыка играла радужной палитрой, отражая умиротворение присутствующих. Всё пело Вселенской любовью.

Элле в голубой Мантии, заговорил с ними:

– Пришло время!

Тамеа и Бадеус преклонили колени...

Божественная прелюдия

Лазуреа

Обитель Лазуреа была главным пространством Универии, где обучались в лучах свободного Творчества.

...После завершения очередного курса, Универия проводила фестиваль, куда прибывали Старейшины со своими учениками. Один из них, Золотой Владыка, спустился по водопаду света, и вместе с ним скатился мерцающий шар, преобразившись в, удивившее Тамею, сияющее существо. Это был Бадеус. Но разноцветные огни фестиваля отвлекли её. Затем утомлённая счастливыми играми, она уединилась в цветочной куще.

...Он нашёл её среди благоухающих роз. После нектарного питья Ласса, Тамеа в томном одиночестве вдыхала аромат бархатных бутонов, мечтая попасть на Танец. Он наклонился, чтобы хорошенько рассмотреть, сладко прикорнувшую на розах, цветочную фею. Она открыла глаза. Так они узнали друг друга.

*Это было нежное прикосновение роз, усиливающих
аромат чуда,*

Столкновение двух искр, из которых рождается Пламя,

*Встреча пушистых облаков, изливающих дождь
благодати на жаждущих прохлады,
Слияние взаимопроникающих вод, поливающих семена
жизни, из которых произрастает плод любви...*

...Фестиваль подходил к концу. Тамеа смотрела, как золотое Пламя Бадеуса тоскливо таяло вдали... До встречи на следующем фестивале, Бадеус!

Для Тамеи и Бадеуса есть особая прелесть в томительной разлуке, когда любовные послания, переливаясь, текут волнами, вспоминая сладость упоительных взоров, и радость ожидания встречи переполняет их существа.

Тамеа была на восьмом уровне высших курсов Универии, а Бадеус – на девятом. Он, вместе с Маури, собирался спуститься в третью мерность, на планету Земля, которая являлась творческим экспериментом Солнечных Иерархий.

– Тамеа, не спеши войти в плотные энергии третьего мира. Земля вступила в космический цикл Сумерек, отчего её вибрации понижаются, – сказал Владыка Элле, появившись перед ней в окружности света.

– Что это значит, Элле?

– Дуальность, ведущая к разделению... Бадеус и Маури прошли сакральный путь Универии и готовы к испытаниям.

– Но, Элле, я хочу войти в этот опыт вместе с Бадеусом! – Мерцающая, Тамеа ожидающе застыла, став совсем прозрачной.

– Пусть Семья Старейшин поможет тебе принять реше-

ние, – фигура Элле исчезла, растворившись в свете.

...Двое становятся одним, готовые творить чудо, распространяя его во всех мирах. И нет этому конца, как и нет конца милосердию и любви Создателя. Он даёт приют избранным душам, заслуживающим это избрание постоянными дарами Сущему.

Фестиваль

Космический фестиваль в Лазуреа – всегда день особенный, когда обитель утопает в сверкающей лазури, наполняющей дворцы и, прилегающие к ним, сады с журчащими водоёмами. Это – путь отдохновения, улыбок и танцев через высочайшее познание ступеней. Всё проникнуто ожиданием праздника, по зову сердец склоняясь в благодарственном поклоне.

Самым интересным будет Танец. Но приглашены не все... Танец будет проходить в тайной обители зелёной рощи, когда свет сгустится синевой, и на небосклоне, во всём великолепии Таинства, проявится Луна. Тогда явится Повелитель Танца и заиграет на флейте. Участники преобразятся в удивительных созданий и примчатся на этот зов... И Танец-игра, танец глубокого погружения в сокровенные эманации Высшей Души, начнётся.

И вот с разных просторов Универии прибывают участники.

...Фестиваль в самом разгаре. Небо взрывается счастливыми огнями. По зову Старейшины Элле приносят Неиссякающую Чашу. Родник, в виде клубящегося облачка, выпускает из своих недр тонкие струи; синие, в жёлтую полосу, бархатные шмели со сладкозвучным жужжанием под-

носят к чаше пыльцу; услужливые цветы предлагают ароматные лепестки. Каждый из прибывших Владык льёт в чашу нектар из своей обители: розовые, изумрудные, сиреневые, лиловые, золотистые, фиолетовые капли перемешиваются с лазурными. Двенадцать Старейшин вместе с Элле, возносят руки. Вселенский гул, состоящий из звуков, воплощающих Абсолютную Истину, раздаётся из их уст; присутствующие вторят им. Всё замерло. Ничто не шелохнётся...

Вдруг звуки праздничного ликования потрясают пространство. Это звенят колокольчики, трясая множеством тычинок. Большие колокола из лазурного дворца усиливают звон, победно провозглашая, что напиток Познания и Мудрости – нектар Ласса, готов. Всем раздают чудотворное питьё.

Тамеа ощущает Присутствие. Это же Маури, утончённый и пластичный... А вот приближается очень родное облако Инатеи.

Фестиваль – это уникальная возможность обнять вечно любимых и друзей, вспомнить совместные странствия по планетарным системам и обсудить будущие нисхождения, где их ожидает переход от пластики и воздушности – к уплотнению и утяжелению, от вечности – к тленности.

Их привело сюда желание поделиться Пламенем, чтобы расширять божественность во всех мирах и принять участие в мистическом Танце! И тогда свет Великого Солнца зажигается во всём Мироздании, в галактике за галактикой,

и на всех планетах, и... нет конца милости Всевышнего!!!

Танец Лила

Удар гонга оповещает об окончании праздника. Свет в обители сгущается. Это знак для избранных в Танец. Они, только они, слышат звуки флейты, раздающиеся из зелёной рощи. Их сердца с благодарностью откликаются на сокровенное приглашение. Тамеа торопится в рощу. Здесь и Маури, и Инатеа. «Может Бадеус тоже здесь?» – вздыхает она. И вдруг появляется Он. Растерявшись, Тамеа бежит от него. Её одеяние, сотканное из мельчайших крупинок голубого *лазурина*, трепетно колыхается. Тамеа взвивается вверх и кружится в лунном свете. Заслышав её безумный танец, ручейки, цветы, шмели бегут, чтобы вместе с ней окунуться в поток любовной радости. Бадеус на лету подхватывает Тамею, они парят в душистом небе, их гибкие тела сплетаются в свечении любви...

Тамеа и Бадеус вливаются в Танец таинственной рощи.

Танец – это вознесение души, её мистический полёт в высшие сферы по бесконечным ступеням Восхождения. Повелитель Танца кружится в объятиях воздушных сильфид, черпая вдохновение у своих подруг, возвращая им любовь в виде экстатического единения с Сущим.

Только избранные знают значение Танца...

Наши друзья – Тамеа и Бадеус, Инатеа, Маури, под водительством главного Танцора, соединяются в разнообразней-

ших сияниях чувств... Им дан мимолётный опыт, чтобы земное притяжение не поглотило память об их истинной природе, их настоящего дома... Спустившись вниз, они продолжают Танец Сотворчества на просторах Земли и, вернувшись, вновь соединятся в трансцендентном полёте Счастья.

Воздушный Танец завершается. Маури прощается с друзьями.

Инатhea, Тамеа и Бадеус вращаются в увенчавшихся искрах фестивальной радости, сплетающихся в чудное облако, которое опускается в круг танцующих в виде забавного существа.

– Ты кто? – удивляется Бадеус.

– Я из облака фестивальной любви.

– Как зовут тебя? – изумляются Инатhea и Тамеа.

– Я – Толеа, – отвечает дивное создание.

– Толеа, Толка, Толка! – Весь из искринок мистического Танца, Толка барахтается в объятиях друзей.

Планета Лакос

– Пришло время! – сказал Элле. – На промежуточной планетарной системе Лакос вас встретит Владыка Эсмос. Он – представитель Универсии на Лакосе.

– Нас ожидает увлекательное путешествие!

Элле, улыбаясь, протянул им *Кристалл*, играющий красками Лазуреа.

– Этот Кристалл – благословение нашей обители. Он воплощает многомерность Творения и станет воспоминанием и оберегом в трудную минуту... Берегите его.

Тамеа и Бадеус преклонили колени. Элле и Двенадцать Старейшин благословили их.

Открылся Портал. Пламенеющие сердца молниеносно пронеслись по длинному туннелю, оставляя позади себя светящуюся фигуру Элле...

ТАМЕА: «Тишина. Ошеломлённые от путешествия, приходим в себя. Моё тело стало плотнее и световое платье тоже. Голова, руки, ноги – всё более осязаемо. Бадеус тоже уплотнился. Я удивлюсь своим ощущениям. На Лакосе нет такой прозрачности, как в Лазуреа. Мне нравится моя гибкость в этой плотности. Я могу и здесь становиться лёгкой, взлетать и кружиться в пространстве. И Бадеус тоже.

Вокруг много цветов. Одна группа белых цветков с маленькими головками, но потрясающим ароматом, привлекает меня. Я спрашиваю: «Как зовут вас?» – и слышу: «Меня зовут Ландыш. Я один цветок во множестве. Приветствую вас на Лакосе».

Мне нравится Ландыш. Она колышется свободной радостью.

– Мы вернёмся за тобой, – пообещали мы.

...Дворец Универии Лакоса переливался огнями.

Мы поклонились Старейшине Эмосу. Нам принесли напиток, напоминающий наш *Ласса* из Лазуреа.

– Это напиток Познания, но готовят его из нектара растений Лакос, – улыбнулся Эмос на мои ощущения.

Мы прислушивались ко всему, что окружало нас. Из появившегося серебристого Овоида вышел Маури. Удивительно, что он был уже на Лакосе.

Мне приятно было меняться. Мой дух захватывало от предстоящего нисхождения.

Эмос обучал нас:

– Вы спускаетесь на планету Земля в то время, когда Вселенная вступила в эру Космических Сумерек*, и началось падение её вибраций. Все существа на ней подвергаются снижению частот.

– Разве нельзя предотвратить наступление Сумерек? – спросили мы.

– Это – воля Высшего Создателя, Единого, Его опыт Творения в полярной материи. Творцов-Иерархов, вышедших из Него, Создатель также обучает Сотворению. Живые существа – это Его индивидуальные воплощения, частицы, исследующие себя в плотности. Через них Всевышний познаёт себя. – Эсмос молчал, пока мы усваивали сказанное...

– Продолжай, Владыка! – попросили мы.

– В эпоху космических Сумерек усиливается разделение на свет и тьму, и бывает, что кто-то из Творцов-Иерархов, выбирая негативный опыт, сотворяет миры, где Разум преобладает над Духом, и живые существа, желающие испытать подобный опыт получают возможность проявить себя именно в эпоху Сумерек.

– А что происходит с существами до Космических Сумерек?

– До космических Сумерек дуальность материального Творения этой части Галактики относительно благостна, и существа, имеющие глубокую связь с Духом, живут в гармонии с Космосом, наслаждаясь красотой Творения в плотных телах.

Перед нами появились картины Земли. Живописная статичная природа снаружи, живая и подвижная изнутри, дышащая в одном ритме с Космическим Творением. Это было завлекательно.

Эсмос поведал нам о космической Иерархии Лацисов, выбравших технократический путь, что означало главенство

Интеллекта над Солнечным Сознанием.

– На Земле сейчас правят династии белых богов. Это – посланцы Лакоса и других Солнечных систем. Но Иерархии Лацисов тоже распространили там свои династии. Эру Сумерек на Земле называют ещё и эрой Забвения, Раздора и Вражды. На фоне упадка, утверждение технократии Лацисов происходит быстрее, и белые боги, потеряв контроль над планетой, покидают её. В эту космическую эпопею вовлеклись многие вселенские сообщества.

– Что происходит с землянами в эпоху раздора?

– Они перестают ощущать связь с Духом, и жизнь их укорачивается. И пока Душа полностью не соединится с вечным Духом, ей придётся крутиться в колесе жизни.

– А в чём суть нашего опыта?

– На помощь трёхмерным существам земли приходят Души, которые напоминают им о своём предназначении: пройти опыт плотности в союзе с божественным Духом и, выйдя из воплощения, подняться вверх... Этими Душами-помощниками будете вы.

...Когда настало время спуска, Эсмос сказал:

– Освоившись с уплотнёнными вибрациями Лакоса, вы продолжите путешествие на планету Земля и приземлитесь в стране, где правит одна из династий белых богов. Там ваши тела станут ещё плотнее.

Эсмос продолжал обучать нас:

– На Земле вы продолжите пить нектар Ласса. Священное питьё поможет вам поддерживать тела в состоянии бессмертия. Мир земной иллюзии не должен коснуться вас. Если только не захотите продлить опыт Жизни в энергиях разделения...

– При соприкосновении с плотностью земли, существо глубоко вовлекается в опыт, включая богов, – наставлял нас Эмос.

– Получается, что земной опыт – это ещё и опыт привязанностей души?

– Пусть пребывание там послужит вам ответом.

Мы молчали.

– Несмотря на полярность жизни, не забывайте, что для Создателя всё – едино. Всё в Нём, из Него исходит и в Нём пребывает – и свет, и тьма, – добавил Владыка.

В завершении, он прошептал каждому из нас сокровенные звуки. Я воодушевлённо отдалась предстоящему странствию в иной мир. Почувствовав шелест полёта, мои уста запели: «Слава Всевышнему!»

Затем, к нашему удивлению, Владыка произнёс:

– С вами будут ещё два создания... Ландыш!

Подумав о цветке, мы очутились у Ландыш. Её аромат приятно касался меня. Улыбчивое прозрачное существо отделилось от цветковой группы. Уплотнившись, оно стало высоким и пластичным.

Вдруг мы увидели что-то интересное. Мягкое, меняющее

форму, с круглыми глазами и улыбающейся рожцей, оно подскочило к нам.

Эсмос обратился к забавному существу:

– Толка, и ты с ними?

Оно закивало.

– Это же наш Толеа! Наш родной Толка! – в один голос вскричали мы с Бадеусом. – Как он здесь оказался?

Нам не ответили, потому что Толка взвился от радости, став четверолапым существом с игриво задравшимися ушами.

– Бадеус, от вас зависит его земная судьба, – промолвил Эсмос.

Мы потрепали его по длинным ушам. Боже! До чего же приятным он оказался на ощупь. А каким станет Толка на Земле, когда совсем уплотнится? Я с нетерпением ждала приземления, до того захватывающим казался мне земной мир.

Появился Овоид. Учитель прикоснулся к нему. Овоид раздвинулся, и все вошли в него. Он остановился на пустынной местности, это был уже не Лакос.

– Мы – на нейтральном планетоиде, – произнёс Владыка Эсмос, – через Портал Света вы спуститесь на Овоидах и окажетесь в земной стране белых богов, которая называется Лаэндрия».

На этом рассказ Тамей заканчивается, потому что...

...Внезапная туча накрыла их. Перед Эмосом появился Лацис в Багровом огнище. Все остолбенели, кроме Эмоса. Шквал лацисовских искр прорезал пространство, образуя тёмную воронку. Одна огненно-красная крупинка попала на Тамею. Чёрный вихрь закрутил её. Кристалл Лазуреа засветился, вобрав в себя темень. Эмос тут же открыл портал Света, и Дух Тамеи потянуло в световой тоннель. Когда все пришли в себя, Лациса не было. Не было и Тамея. Осталась лишь её застывшая фигура. Бадеус молча припал к ней, Толка беспокойно подпрыгивал рядом, Ландыш укрылась в цветки. Портал Света был всё ещё открыт. Маури бросился в тоннель, а за ним, отделившаяся от Бадеуса слёзная искра. Портал закрылся...

Оставшиеся в нейтральном пространстве вошли в Овоид и вернулись на Лакос. Окружив себя эфирной бронёй, Бадеус погрузился в медитацию Печали. Рядом с ним остались – застывшая фигура Тамеи, Толка, цветки Ландыша с поникшими головками и Кристалл Надежды.

...Когда-то единый с мудрыми Творцами Световой Семьи, Лацис достиг огромной силы и, желая независимо использовать обрётённое могущество, отделился. Вместе со своими единомышленниками, Лацисами, он создавал собственные реальности в материальных плотностях Вселенной в пределах определённой *свободной Воли**, которая являлась *непреложным законом Космоса*. Лацисам нрави-

лась эта тонкая игра, увлекающая новизной созидательности. Лацисы всё больше отходили от световой сути, их творения становились искусственнее и жёстче. Затянутые в глубины тьмы, Лацисы основали *Иерархии Ночи**, в противовес Семье Света, провозгласив: «Мы создадим на Земле величайшие цивилизации, оснащённые изобретениями могущественных интеллектов, и распространим свои изобретения на все галактики, и не будет творения сильнее и выше...»

Началось великое противостояние Тьмы и Света. Грандиозная космическая игра.

На земле у Иерархии Ночи появились исполнители их замыслов. Неизвестно, почему они стали приспешниками ночи Лацисов? Может, чтобы получить другой опыт, противоположный вечному божественному Свету? Или их манила космическая игра Творцов, частью которых они являлись? Интеллект их развивался, затмевая Душу, пламя начало угасать, энергия тьмы заслонила свет. А во тьме могли ли они увидеть истинного Себя?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 – Земля

Когда-то Великие души, в которых горело неугасимое Пламя Любви, спустились с высоких сфер и обосновались на Земле. Обучаясь в мистериях, пройдя через серьёзные испытания стихиями Земли, закалив волю и укрепив Дух, они получали посвящение, инициацию Владык Неба, с которыми были связаны неразрывными узами божественного Пламени. Став Жрецами и Правителями, они передавали знания молодому человечеству, наделённому маленькими искрами, укрепляя влияние *Великого Центрального Солнца** Создателя на земле. Белые боги – так называли этих высокоразвитых существ, излучавших ярко сияющий свет. Они создали счастливую жизнь вместе с людьми, направляя их помыслы к гармоничному единению со Вселенной; они принесли в земной мир семена... и заложили ростки знаний, чтобы в детях человеческих была возвращена божественная мудрость; они обучали людей психоэнергетике, астрологии и астрономии, метафизике и космической математике, истории Вселенной, биоэтике и другим наукам. В разных частях планеты Белые боги, несущие миссию Небесной Семьи, построили Храмы, в которых жрецы совершали ритуальные

благоприношения Единому Богу. Благодаря сакральной ритуальности, в которой воплощались знания о космических законах, вся планета сохраняла непрерывную связь со Вселенной. Люди поклонялись Всевышнему в Храмах и в тиши своих сердец. Божественное Око открыло им врата к бесконечному миру Вселенной. Люди научились видеть суть вещей и, уравновесив ум, овладели телами.

...С самого начала белые боги имели мягкие пластичные тела, легко взлетали ввысь и обладали множеством, естественных для них, мистических качеств. В течение летий они жили с существами земли, а затем возносились в свои обители. Постепенно белые боги освоились с земными вибрациями, их тела уплотнились. Кроме напитка Познания – Ласса, они стали принимать в пищу различные сорта растений, которые в изобилии выращивались учёными-богами. В их династиях стали рождаться могучие духом мужчины и прекрасные женщины-богини. В течение времён они привыкали к существованию в третьем измерении.

Местами белые боги стали смешиваться с людьми, тем самым обогащая человеческий ген уникальными возможностями, и на разных просторах земли уже правили династии белых полубогов и людей. В тайных школах мистерий, наряду с богами, проходили обучение полубоги и люди. Избранность в мистерии зависела от Пламени Сердца и готовности нести Свет. Так проходили летия гармоничной жизни.

...Но приближались Космические Сумерки, или ночь Забвения и Раздора, как называли её в космонауке. Божественные энергии Великого Центрального Солнца уже не достигали земли, как раньше. Вибрации планеты и, населявших её живых существ, понижались. Многие из белых богов перестали летать, их тела потеряли былую пластичность. Смесавшиеся с человеческими сынами и дочерями боги уже не могли вернуться в свои обители, им приходилось проходить опыт человеческой жизни в условиях, когда мир разделся на свет и тьму.

На Земле стали появляться, пришедшие с разных планет соучастники Иерархий Ночи*. Агрессивная мощь посланцев Лацисов становилась на планете с каждым летием сильнее, а влияние белых богов ослабевало. Боги ночи разбросали разрушительные семена по всей земле, вытесняя белых богов, создавая свои династии. Зло незаметно подтачивало человека, отдаляя от Источника. Закон Неба предоставлял человеку ***Право Свободного Выбора****. Нарушившееся созвучие между телом и душой, привело их к выбору, когда тьма затмила свет.

В условиях понижения вибраций планеты, многие белые боги покидали землю. Уходили даже целые народы, переходя в более высокие измерения, или исчезали высокочастот-

ные местности, вместе с живущими там существами.

Человечество стало угрозой не только для земли. Порталы, связывающие планету с другими мирами Вселенной, перекрывались. Обладавшие сверхсилой люди потеряли мистические качества.

Закон Космоса неумолим. Люди, Боги ночи, Полубоги и даже Белые боги, поддавшиеся иллюзии Космического Забвения – все, кто отошёл от Истока, создавали причины, притянув соответственно вытекающие из них последствия.

Началась история долгой тёмной ночи человечества.

Глава 2 – Страна богов

На Земле есть необычайная, хранящая тайны Вселенной, пустыня, таинственно названная *Красными песками*. Природа оградила её, с одной стороны, безбрежным океаном, а с другой, неприступным высокогорным хребтом, во главе с возвышающейся над ним *Великой горой*.

Небеса позаботились об этой, наделённой особыми полномочиями, пустыне. Под её благодатными песками скрыты подземные ходы, ведущие к таинственным святилищам школы мистерий, где обучаются лучшие представители династий богов и не только... *Гигантские пирамиды*, под которыми скрыты эти школы, упираются величественными вершинами в *Великое Центральное Солнце*, принимая сакральные знания неуловимыми лучами. *Лэндрис* – так называются владения Красных песков. Выстроившиеся в два параллельных ряда двенадцать пирамид, замыкает тринадцатая – *Верховный Храм Лэндриса*, позади которого и располагается *Великая гора с храмом Лаза* на её вершине. С этой горы спиральными водами спускается одноименная *река Лаза*, стекает в сад Верховного Храма и продолжает путь глубоко, под песками Красной пустыни, излившись на поверхность *рекой Линке* в, населённый народом, большой *Оазис*.

В этом, благословлённом небом, обширном ложе, с таинственными пирамидами пустыни и Оазисом, раскинулась за-

мечательная страна, **Лаэндрия**.

...С самого начала Лаэндрией управляли Верховные боги Дакка и Кара Первые с Лакоса. Все боги, пришедшие с ними, составили одну династию Даккара. Это случилось, когда Солнце каждый божий день радовало человеческий глаз. В тот особый день, из Солнца спустились два луча, осветив людей. Золотые Шары понеслись по этим лучам. Ударившись о землю, они вспыхнули, и перед людьми предстали сияющие небесные существа. Это были Дакка и Кара со своими спутниками. В великом благоговении перед их неземной красотой, люди пали на колени и назвали их своими *богами*.

И тогда, в вечно зеленеющем Оазисе красной пустыни, в верховьях изгибающейся полноводной реки Линке, Дакка и Кара Первые вместе со своими божественными спутниками создали прекрасный дворцовый *город для Богов – Лассена*; разбили, услаждающие обилием плодов, сады и просторные парки... В низовьях реки Линке, были построен *город Линкен* и поселения для сынов земных, посажены аллеи целительных деревьев, проведены каналы, по которым заструились орошающие и прохлаждающие колодезные воды. Золотая вершина *Главного Храма города Линкена* смотрела прямо на вершину *Главного дворца города Верховных богов, Лассену*. Тысячи тончайших излучений, видимых только, посвящённым в тайную науку жрецам, соединяли их, связывая оба города таинствами ритуалов, защищая право каждого жителя Лаэндрии на мистирию с Всесущим.

Дакка и Кара Первые, основав династию, обучив богов и людей, наладив гармоничную жизнь, поднялись вверх, в свои обители. Их место заняли Даккары Вторые, которые в своё время тоже покинули Землю, уступив место Дакке и Каре Третьим и далее, и далее...

...Уже не одно летие существует династия Даккаров. Но неусыпное око Лацисов, в лице царствующих и укрепивших своё влияние на земле *Лацидов*, *Нацидов* и других *династий богов Ночи*, пытается добраться и до них, Даккаров Лаэндрии... Несмотря на попытки подточить их влияние, Даккары процветают также, как и Лаэндрия с живущим там народом.

...Богиня Кара ожидала. «Это дитя продолжит светлую династию Даккаров», – говорил своей божественной половине Дакка.

...Тамеа стремительно летела по тоннелю.

В Лаэндрии пронеслась счастливая весть: «Богиня Кара родила!!!»

Тамеа появилась из золотого чрева Кары. Она привыкала к новому существованию, тело обретало форму. Её окружала любовь Дакки и Кары. А разве могло быть иначе? Ничего другого она не знала, кроме любви. Она росла быстро, как это водится у богов, и вскоре все уже лицезрели юную богиню или, как говорили в Лаэндрии, юнибогиню Тамеа из династии Даккара.

Тамеа была пластична и легко взлетала ввысь. У неё были глубокие запредельные глаза, выражавшие мечту *Лазурии*, светлые, с радужным отливом волосы, отражавшие свет Солнца, преломлённый в фестивальной Лазурии, вечное напоминание об исконной обители. Выход Тамеа в мир состоялся, когда она из детских лет юбогини* перешла в юные лета юнибогини*. Вся Лаэндрия отмечала этот день великими празднествами. В дворцовом городе Лассене боги пили душистый напиток Ласса, а прекрасные богини кружились в танце, паря над верхушками деревьев. В городе Линкене, предводительствуемом полубогами, этот праздник отмечался ещё радостнее. Талантливые земные дети пели песни под небесья в честь любимых ими богов, а боги возвращали им любовь в виде процветания и любви.

...В это время на ЛАКОСЕ над застывшей фигурой Тамеа появился столб света. Тамеа растворилась в нём, и Бадеус понял, что пришло время. Представший перед ним Эсмос остановил Бадеуса.

– Бадеус, ты свободен в своём выборе. Из-за вторжения Лациса ваши предназначения изменились. Тамеи коснулась красная искра Лациса, она не возвратится сюда, как предполагалось. Если даже ты спустишься на землю, ты всё равно не сможешь вернуть её.

Бадеус кивнул...

Глава 3 – Духовный тайник

Долгожданная весть о Тамеа достигла и *Красных песков Лэндриса*.

Излучающие великую мощь пирамиды, своим молчанием и неприступностью, создают вечность. Их уходящие ввысь вершины, говорят о беспредельности Вселенной. Человек, случайно забредший сюда, заблудился бы в бескрайних просторах космического сознания, испытал священный ужас перед неизмеримостью существования. Только подготовленный, прошедший через Огонь Посвящения, мог выдержать таинственную силу, чтобы, погрузившись в великое безмолвие, соединиться с Сознанием Всевышнего.

В пирамидах Лэндриса и в, скрытых под ними, мистериях обучаются боги и полубоги; жрецы проводят ритуальные благоприношения, приносящие на землю мир, изобилие и радость.

Между параллельными рядами пирамид тянется дорога к Верховному Храму Лэндриса. Многоступенчатый Храм, выстроенный из не подверженного времени камня, обнесён высокой оградой. О его существовании знают только посвящённые. Внутри него раскинулся обширный оазис с серебристо переливающейся водой, с деревьями-великанами, дающими прохладу тем, кому посчастливилось попасть в это тайное убежище мудрых жрецов, несущих служение. Вер-

ховный Храм называют также Оазисным. Позади *Оазисного Храма* защитной стеной располагается *Великая гора* с массивного горного семейства. На её округлой главе возвышается *Храм Лаза*, олицетворяющий связь с Владыками Космоса. Он виден со всех сторон.

В Верховном Оазисном Храме Лэндриса служил Маур Маурес. Он был из *белой династии* Даккара. Всевидящее Око было скрыто в нём. Каждая часть его существа была проникнута воспоминанием о Лазуреа. Око показало ему Тамеа, её явление в мир и час её юности. Он вспомнил о фестивале в Лазуреа, когда очарованные *Танцем*, они с Тамеа упивались радостью слияния с Сущим. Он дал ей сигнал через *Око* и ждал её появления.

...Пройдя мимо безмолвных пирамид, Тамеа ощутила счастливую близость к исконной обители. Благоговейно ступая, она подошла к воротам Оазисного храма, приложила к ним руку с нарисованным на ней тайным символом, врата раздвинулись, и она вошла. Тамеа остановилась под кроной могучего дерева *Бодхи*, которое называли древом *Просветления*. Она почувствовала *Присутствие**. Чей-то взгляд согрел её. Тамеа оказалась в объятиях лазурного друга:

– Тамеа, ты помнишь меня?

– Да, Маури. Я чувствую блаженство нашего Танца, – они присели под дерево Бодхи. – Помню, что на меня попала красная искра Лациса и меня чуть не занесло в канал Ночи.

– Тамеа! Я в полном сознании последовал за тобой в портал Света. Мы должны были спуститься сюда на Овоидах, но ты прошла через рождение из золотого чрева Кары, тебе придётся вспоминать!

– Я буду учиться, помоги мне, Маури! – Тамеа доверчиво светлила* его.

– Земля – планета неожиданностей. Тебе надо привыкать к плотной форме.

– Но я и здесь могу летать!

– Хотя мы летаем и обладаем многими *мистикусами**, белые боги стали терять дары неба. Лацисы могут одолеть белых богов.

– Маури, белых богов никто никогда не одолеет!

– Кажется, что всё просто...

– Наша миссия – увлекательное путешествие. Когда люди овладеют пламенем сердца, для них это станет настоящей бурей любви. Око поможет мне.

– Око может стать незримым. Мы перестанем видеть.

– Маури, это страхи твоего сознания. Наше будущее зависит от того, что мы сотворяем сейчас. Ведь мы и придумали эту игру.

– Мы вовлечены в игру Творцов и Иерархий...

– Но почему?

– Мы... едины с ними.

Оба молчали. Дерево Бодхи склонило к ним широколистные ветви.

– Белые боги, выбравшие опыт земли, смешались с людьми. За океаном, многие из них не смогли вернуться в свои обители, – заметил Маури.

– Разве не они управляют возвращением домой?

– Не совсем, – ответил Маури, – они втянулись в круг перевоплощений, не зная что их ожидает... Но Верховные боги, Дакка и Кара, укрепив династию Даккара, вернутся в свои миры.

– А что будет с нами?

– Ты и твой избранник продолжите династию, а потом вернётесь домой, если красная искра не помешает...

– Мне нравится жизнь, однако боги начали умирать и рождаться заново, что же будет с нами? Красная искра помешает мне?

Маури предпочёл молчание.

– Тамеа! Наше сознание меняется. Мы перестанем быть богами.– Маури опустил свою прекрасную голову.

– Ты помнишь Бадеуса? – тихо спросил он.

– Сердце моё сжалось, Маури. Может я становлюсь человеком? – еле слышно проговорила Тамеа.

– Надеюсь, что нет. – Маури улыбнулся. – *Человек должен стать богом, для этого мы здесь.*

– Неужели ты забыла Бадеуса? Ты забыла блаженство любви? – вдруг прошептал Маури.

После недолгого смущения взор Тамеи открылся:

– Не грусти, Маури. Нас называют богами, потому что

в нас горит Пламя *Вечности-Знания-Блаженства**, зажигающее искры людей. Мы поможем им стать богами.

И, приложив руку к сердцу, она выпламенила:

– Я – воплощение Любви! Я хочу делиться светом и любовью с каждым существом на земле, – её лицо осветилось поднявшимся из груди трёхлепестковым пламенем. – Несмотря ни на что, я буду продолжать *Танец Любви* на этой планете!

Оторвавшись от земли, они плавно поднялись, устроившись на самой верхушке Бодхи. Дерево приветствовало их яркий взлёт шелестом листьев.

– Тамеа, давай станем супругами и продолжим династию. Я буду тебе другом.

– Ты и так друг, – Тамеа рассмеялась.

Из неё посыпались искры цветов, от их аромата возник розовый шар. Маури был потрясён.

– Твоим смехом проявляются цветы!?! Никто из здешних богов не владеет таким мистикусом!

– Я думала, что почти все женские ипостаси богов...

– Не все! – Маурес приложил руку Тамеи к своему сердцу. – Я всегда буду любить тебя. Главное, что ты уже здесь, со мной!

С верхушки Бодхи, Тамеа и Маури поднялись в небо и закружились в танце, опьянённые розовым шаром.

– Пора спускаться. На Лазе есть *Портал**. Я покажу тебе ритуальный зал и Святилище, где я встречаюсь с Владыкой

Элле.

Глава 4 – Полубог

Тамеа летела домой, в Лассену. Ей захотелось пройтись пешком по берегу, ведущему к городу Линкену. Она приземлилась недалеко от реки. Полноводная Линке несла плот, а в нём – мирно спавшего человека. Мысленно переговорив с рекой, Тамеа взглядом притянула плот к берегу. Человек открыл глаза. Увидев Тамею, он испуганно вскочил. Ростом он был выше обычных людей.

– Тебя могла унести река, человек!

– Ты спасла меня! – пролепетал он.

– Как зовут тебя!?

– Я – Патр! Сын бога Дана Даккара и земной женщины Даи.

– Ты полубог?

– Да. А ты кто? – удивился человек.

– Тамеа.

– Есть только одна Тамеа в Лаэндрии, – не поверил полубог.

– Я и Есть Тамеа.

Тамеа приняла свою форму. Тонкая талия, стройные лодыжки, высокая грудь – и всё это такое эфемерное, что если схватишь – растает, исчезнет, настолько она была лёгкой и воздушной. Она засмеялась. Облако душистых цветов окутало Тамею и Патра. Она подняла его в воздух, немного по-

кружилась с ним и опустила. Он понравился ей. Он был красив. Ошеломлённый Патр стоял недвижно. Тамеа продолжала улыбаться.

– Понравилось? – спросила она.

– Да, – едва выговорил Патр.

– Ты мне нравишься! Приходи во дворец, мы будем дружить. Хочешь?

Патр вместо ответа засиял. Тамеа исчезла.

– Матушка Кара! – Счастливый вихрь закружился во дворце Лассены.

– Я виделась с Маури! Он тоже с лазурной обители и хочет быть мне супругом. Мы вместе летали, – выпламенила Тамеа, став почти прозрачной.

Кара улыбнулась.

– Матушка! На мосту Линкена, я встретила прекрасного человека, полубога. – Лучи заиграли в её груди.

– Прекрасно, Тамеа! Но сначала пройди обучение в Священнообители Лэндриса. Там ты научишься молчанию и покою, – Кара поняла, что дочь повзрослела.

– Я смиряю себя перед *Божественной Матерью*, Верховной жрицей! – Тамеа опустилась на колени, из её глаз потекли сияющие слёзы, каждая из них застыла шаровидной каплей хрустального кристаллика.

– Тамеа! Я всегда буду с тобой! Что бы не случилось. Даже, если ты не вспомнишь меня.

– Матушка! Почему вы с Маури говорите одно и то же. Что может случиться?

– Лаэндрия – единая семья. Всегда люби людей, Тамеа, какими бы они не были, не поддавайся наступившей эпохе раздора.

– Мама! Может случиться только счастье! – Тамеа посмотрела на неё хрустальными слёзами.

– Будь счастлива! – Кара погладила её по волосам. – Давай теперь соберём твои слезинки и посмотрим, как их можно использовать.

Кара поместила хрустальные шарики в стенной тайник, заперев его с помощью нарисованного в воздухе знака. Тамеа запомнила этот знак.

Глава 5 – Владыка Элле

Маур Маурес получил приглашение во дворец Лассены от Верховных богов Дакки и Кары. Лучшего мужа для Тамеи быть не может. Сегодня они вместе обсудят дальнейшую судьбу династии. Уже не одно летие Даккары царствуют в Лаэндрии, наблюдая за развитием человеческой расы. За океаном многие династии белых богов уже вытеснены Лацидами.

Маури вошёл в Святилище храма Лаза на Великой горе, что возвышался над пустыней Лендриса, и возжёт огонь. Сев со скрещенными ногами перед жертвенным алтарём, он пропел вселенские звуки. Подбросив щепотку благовония, Маури произнёс сакральную мантру – личный код связи с Владыкой. Голубой Овоид, зависший над вспыхнувшим огнём, отворился. Элле предстал перед ним.

– Владыка! Я говорил с Тамеа. Мы продолжим миссию вместе, – выдохнул Маури.

– Маурес! Ты проявил смелость, когда бросился в портал вслед за Тамеа, – спокойно сказал Элле.

– Воспоминания о Лазуреа поддерживают меня. Любовь, связывающая меня с обителью, воплощена в Тамеа, – взволнованно выговорил Маури.

– Маурес! Её космическая идентичность уже на подходе.

– Бадеус прибудет сюда?! Где он был до сих пор?! – вскри-

чал Маури. – Тогда Тамеа должна выбрать одного из нас!

– В тебе говорит ревность.

– Нет, Владыка. Я люблю Тамею и сделаю её счастливой на время нашего пребывания здесь, – Маури отчаянно сопротивлялся.

– Это земное притяжение, Маури. Ты хочешь быть и Верховным жрецом, и обладателем Тамеа. Не так ли?

– Элле, она даже не помнит Бадеуса! – Маури всё ещё сопротивлялся.

– Она сделала выбор ещё в обители. Тамеа пришла в третий мир из-за него. У всех свой путь восхождения. Он бесконечен.

Маури задумчиво смолк.

– Впрочем, у вас с Тамеа всегда есть другой выбор, – глаза Элле заискрились.

Маури став позрочно-голубым, завис в воздухе. Наступила отрешённая тишина.

...Опустившись вниз, он смиренно склонился перед Элле.

– Владыка! Как мог поддаться я земной энергии!

– Несмотря на вмешательство Лациса, ваша роль осталась та же, только пути усложнились. Вы не сможете вернуться в обитель по завершении миссии, как предполагалось.

– Я знал это, Элле, – Маури опустил голову.

Элле простёр руки над ним.

– Тамеи коснулась красная искра, символизирующая земные страсти, из-за которой она будет в постоянной опасно-

сти, и остальные тоже... Красная искра опасна, как бактерия, и может активироваться в любое время, – произнёс Элле.

Маури поднял лицо.

– Вы можете попасть в цикл рождения и смерти, которому подвержены все существа земли. Если вас не коснётся иллюзия жизни, вы уйдёте в глубокие подземелья.

Из глаз Маури потекли слёзы. Перед Элле он был открыт в своих чувствах.

– На земле наступили *Летия Забвения*, поэтому влияние богов Ночи сильнее, их магическая сила усиливается. Это – был *ваш выбор*. Вы нужны здесь!

Маури безгласно кивнул. Элле наставлял:

– Вы *соединены Единым Пламенем* Лазуреа. Мы будем всегда оберегать вас, но многое зависит от ваших выборов. Всё взаимосвязано.

Лицо Маури открылось трёхлепестковым* пламенем Сердца.

– Я буду любить Тамею и Бадеуса, – пообещал Маурес, доверчиво взглянув на любимого Владыку.

Глава 6 – Помолвка

Город богов, Лассена. Дворец богов охранялся, невидимым обычному глазу, зеркальным куполом. С верхних сфер протянулись лучи в *Святынище дворца*, где постоянно горел *Священный огонь*. Отсюда Даккары могли связываться со *Световым* или, как его ещё называли, *Галактическим правительством* земли, которое разместило одно из своих эфирных владений над храмом Лаза в Лэндрисе. Световое правительство поддерживало мирную жизнь в Лаэндрии и на всей планете. Оно состояло из представителей светлых династий земли и избранников *Верхних измерений*. Эфирные обители его располагались над многими сакральными местами планеты. В *Большой Совет* Светового правительства входили особо опытные Мастера, Владыки, прошедшие подготовку в обителях Света. Они курировали жизнь на земле, наблюдая за эволюцией человечества. Но главные Иерархи Лацисов, имея интересы на земле, вели скрытую дипломатическую войну с Семьёй Света. Основными представителями Лацисов на планете были династии *Лацидов* и *Нацидов*. Их привлекали богатые природные залежи и месторождения золота, они проводили исследования излучений человеческих, добываясь их трансформации, используя эти энергии в своих изобретениях, чтобы подпитывать, созданные Лацисами, Галактики. В противовес Световому, Лацисы основали

Правительство Ночи. Перевес долгое время был на стороне Света, но учитывая начало тёмного цикла, земле угрожала опасность экспансии со стороны *Лацисовской Галактической Империи...*

...Звание жреца-учёного в Лаэндрии получал тот, кто мастерски владел точными и запредельными науками.

Астрология, космология, алхимия, метапсихология, параэнергетика, мистерикустика и много других научных предметов изучали учёные жрецы, а также *биоэтика Пламени*, без которой не обходилась ни одна область жизни.

Дворцовый жрец-учёный попросил о срочной встрече. Дакка и Кара приняли его в *Изумрудной зале*, откуда был тайный ход в *Святилище*. Всё, что происходило в Изумрудной зале, проходило такую сильную фильтрацию, что при малейшей лжи или ошибке, комната загоралась предупредительным красным светом. Впрочем, белые боги и так видели суть явлений, они не могли обмануться. Но что будет с последующими поколениями? Будут ли они видеть помыслы в изменчивом земном мире, смогут ли отличить правду от лжи? Вот тогда световые сигналы придут потомкам белых богов на помощь. Обычно в Изумрудной зале горел спокойный зелёный свет.

Жрец-учёный сказал:

– Эта помолвка невозможна. Сюда торопится тот, кто предназначен Тамее. Она не должна выходить замуж за Мау-

реса.

Божественная чета высветлилась на жреца.

– Тогда пусть решит Тамеа, – промолвила Кара.

– А если она предпочтёт Мауреса, ведь она не помнит суженого? – Дакка взглянул на супругу.

– Их судьба в их же руках, – воскликнул дворцовый жрец. – А мы проведём ритуал *благоприношения**, чтобы приблизить благоприятный час.

– Пойдёмте, Маурес уже ждёт нас.

...Маури прибыл с подарками.

– Эти душистые притирания из эфирных масел – для Кары. Дакка, тебе новый состав растений из Оазисного храма, укрепляющий тело. – Маури старался не поднимать глаз.

Дакка и Кара ожидающе молчали.

Маури перевёл дух:

– Пусть Тамеа будет счастлива со своим суженым.

Кара светлила взглядом Мауреса.

– Что случилось, Маурес? – спросил Дакка.

– Суженый Тамеа в пути. Я не хочу мешать им. Владыки вещали сегодня. Новая династия вдохнёт свежие силы в Ландрю, – коротко выпламенил он.

– Тогда пусть исполнится воля небес! – произнёс дворцовый жрец, воздев руки к небу.

– Да будет так! – провозгласили все.

...Тамеа металась по зале. Сейчас придут Дакка с Карой

и объявят ей о помолвке с Маури. Конечно, она любит его, но неясное переживание мешало ей признать Маури своим суженым. Тем временем он бродил вокруг дворца, пытаясь побороть грусть. И Тамеа всё поняла. Теперь она свободна. Летящей поступью она покинула залу и нашла Маури в дворцовом саду. Очаровательный принц Лазурии сидел, свернувшись печальным шаром. Тамеа подскользнула к нему.

– Маури! Не грусти, прошу тебя! Давай вместе дышать Танцем Лазурии на просторах земли!

Маури обнял Тамею.

Глава 7 – Персок

Патр неуверенно приближался к дворцу. Пройдя благоухающую аллею, он остановился. Кругом никого, кто помог бы ему найти Тамею. Он представил себе её образ. Она явилась перед ним во всей воздушности. Он прирос к земле. Тамея, нежно улыбаясь, подняла его ввысь. Они сели на одну из ветвей гигантского дерева.

– Расскажи о себе, – попросила она.

– Я живу в Линкене, городе изобилия и творчества. Для многих полубогов город Богов Лассена – недоступен, а о людях и говорить нечего.

– Скажи мне, что умеешь делать ты, Патр, сын Дана Даккара и Даи?

– Я служу в *Главном храме Линкена*.

– О! Ты жрец? Мне повезло.

– Я помогаю главному жрецу – *полубогу Лоо*. Иногда появляется Верховный божерец Красных песков, Маурес. Потом они долго совещаются в тайной комнате и приглашают меня. Они говорят, что я тоже часть миссии.

– О Патр! Разве тебе разрешено разглашать...?

– Я говорю только то, что не вредит делу. Поверь, богиня, я умею хранить тайны.

– А ты поможешь мне в исследовании жизни? – улыбнулась Тамея.

– Да! – с готовностью ответил Патр.

Тамее нравилось это знакомство. О жизни она могла узнать и без Патра, с помощью мистиков. Но с Патром было интереснее. Искра его доброго сердца может стать пламенем, а она получит опыт жизни. Разве не потому она здесь?

– Что ты ещё умеешь делать, кроме того, что являясь полубогом, помогаешь Лоо?

– Я не могу летать, как боги, но умею любить. – Патр смело посмотрел Тамее в глаза. Она рассмеялась розами.

Тамеа взяла одну и приложила к губам Патра. Сердце Патра забилось с опасной скоростью, готовое выпрыгнуть и припасть к стопам Тамеи. Но богиня опустила Патра вниз.

– Я хочу пойти с тобой в Линкенский храм.

– Но...

Не успел Патр возразить, как Тамеа преобразилась в молодую девушку. Ростом она стала ниже Патра.

– Ну как, сойдёт? – ей нравилось играть роли.

– Лучше полетим, Богиня! – попросил он.

Подхватив Патра, Тамеа взлетела вверх... и приземлила его в фруктовом саду дворца Лассены. Она сняла с дерева овальный плод. Патр никогда не видел такого. Покрытый шелковисто-гладкой кожурой, плод распространял особенный аромат. В руках Тамеи он заискрился цветом радуги.

– Его зовут Персок.

– Ты говоришь так, будто он живой? – проговорил изумлённый Патр.

– Конечно, это же маленькое существо. Персок – первая и самая важная составляющая нектара Ласса, дарующего бессмертие богам. – Тамеа вернула фрукт на дерево. Персок мгновенно прирос к нему.

Патр протянул руку, чтобы сорвать персок, но дерево тут же свернуло свои ветви, спрятав фрукты. Они просто исчезли. Патр был ошеломлён. Тамее стало смешно.

– Никто не может снимать здесь фрукты, кроме богов и богожреца, готовящего нектар.

– Ты тоже пьёшь этот нектар?

– Конечно. Ты сейчас подумал о том... можно ли попробовать тебе, да?

– Хм. Как ты догадалась?

– Хм, – передразнила его Тамеа. – Я же богиня! Я могу знать о твоих желаниях, вкусах, о твоих чувствах...

Патр смутился.

– Не беспокойся, я не буду копаться у тебя в голове. Только по твоей воле, такова Биоэтика Пламени.

– Биоэтика Пламени?

– Ты будешь изучать её в школе мистерий, а потом, когда станешь мастером, обучать других.

– Я никогда не слышал о школе мистерий.

– Ты мог бы узнать об этом от богожреца Мауреса. Разве тебя не посвящали в тайные беседы? Ты сам говорил.

Настроение Патра изменилось.

– Нет, – опустив голову, коротко ответил Патр. – Богиня,

мне пора идти.

– Зови меня просто, Тамеа! – она подхватила его...

...И опустила у моста. – Можешь идти.

Он грустно посмотрел на Тамею и пошёл в сторону Линкена, оставляя позади себя Тамею и желанный дворцовый город Лассену. Он любил ходить пешком и редко пользовался колесницей. Патр был уже на середине моста, когда его внезапно обволокло чем-то большим, лёгким и сладостным. Тамеа обвила его крыльями колыхавшегося одеяния и поцеловала. Он поднял лицо и увидел, излучающие таинственную голубую дымку, необыкновенные глаза, огромные и круглые, доверительно, с любовью смотревшие на него. Патр дошёл, почти долетел до дому. Ночью ему привиделось, что он кружится с богиней в небе, обнимая за гибкий стан. Проснувшись, Патр не мог понять, где он. Испытанные им чувства были настолько реальны, что он ещё долго находился в неведении.

Его всегда тянуло в дворцовый город. Это был зов небесной памяти, доставшейся ему от отца, Дана Даккара. Тамеа разбудила в нём влечение к высшей обители. Если раньше Патр стремился в город богов неосознанно, теперь это стало наивысшей реальностью, его судьбой. Он больше никогда не будет плыть по течению. Осознав своё Божественное Присутствие, как источник духовной благодати, Патр понял себя. Теперь он знал своё предназначение.

Патр заснул в блаженстве.

Глава 8 —Танец Богини

Патр повёл Тамею, преобразившуюся в обычную девушку, в Главный Храм Линкена, наружные стены которого были облицованы сверкающими камнями, а блестящий купол устремлялся в небо, из-за чего всё строение высвечивалось в пространстве города. На площади перед храмом было многолюдно.

...В просторной зале горел *Священный огонь*. Радужная листва пламени, развеваясь, поднималась к облакам, уводя во вселенские просторы. Стояла благоговейная тишина. Пахло Богом.

Люди стали прибывать. Преклоняя колени, возводили руки и склоняли голову к сердцу, от которого исходило трёхлепестковое сияние. *Каждый лепесток их сердец выражал Любовь, Мудрость и Силу...*

Раздался колокольный звон.

С купола спустилась волшебная мелодия света. Все в Храме застыли. Внезапно появившаяся девушка с лучистыми глазами, в нежно-розовом облачении, цветом зарождающейся влюблённости в Бога, позванивая хрустальными колокольчиками браслетов, обежала вокруг Священного огня. Размахивая крыльями одеяния, она закружилась в безудержном полёте. Чем выше она поднималась, тем стремительнее становились её вращения... Розовое одеяние обволоклось

голубой дымкой, отражением купола цвета лазури. Фигура танцующей феи растаяла в переливах, очерченных ею, сияющих кругов... Патр не сводил с неё глаз. Танцовщица плавно опустилась вниз. Девушка, исполнившая ритуальный танец исчезла так же неожиданно, как и появилась.

Храм наполнился счастливыми излучениями присутствующих. Огонь, поигрывающий множеством ликующих лепестков пламени, озарил купол, разрисовав на нём разноцветные блики, передавая многоликого Творения.

...Тамеа сидела рядом с Патром и улыбалась. Он, не мигая, уставился на неё. Раздался звон колокола. Золотые врата, в которых отражался Священный Огонь, открылись. Яркий свет чуть не ослепил людей. Появился главный жрец, полубог Лоо, в длинном янтарном одеянии с изображением на груди солнца. С Лоо был младший служитель. Произнося священное АУМ*, они начали обходить Огонь. Народ подхватил высокую вибрацию Абсолютной Истины. А-О-У-М эхом отозвалось по городу. Весь Линкен завибрировал красотой. Жрец Лоо вошёл в золотые ворота. Врата неба закрылись за ним. Младший жрец Патр продолжил шествие вокруг Священного Пламени. Вскоре большая процессия людей присоединилась к нему. И Тамеа тоже была там.

...Храм опустел. Людей осталось немного. Одни медитировали, другие шептали свои молитвы.

Тамеа зашла в Святая Святых. Патр был здесь.

– Я ждал тебя, Богиня, – сказал жрец Лоо. – Я ждал, когда Храм освятится твоим Присутствием. Пусть твой Танец станет частью храмовского ритуала, призывающим свет Великого Солнца.

– Сыны и дочери его будут выражать себя в Творении, – проговорил появившийся Маур Маурес, – Лоо, я рад, что ты стремишься обновлять духовную жизнь линкенцев.

– Новшества помогут людям ещё глубже погрузиться в себя, – ответил Лоо. – Пусть вдали от ежедневных забот жизни, в тиши храмовских стен, они непрерывно открывают неисчислимы пути к вечности.

– Маури!?! – воскликнула Тамеа.

Они обнялись.

Сердце Патра затосковало. Ему так захотелось стать частью их жизни. «Я всего лишь маленький полубог, как смею я вообще ревновать Её к кому-либо». Но его человеческое сердце любило, грустило и мечтало.

– Если Тамеа пришла сюда с тобой, значит ты – достойный, она выбрала тебя, – сказал Маурес, угадав тайные мысли Патра.

Патр преклонил колени. Маури возложил ему руки на голову. Пламенная струя разлилась по всему телу Патра. Он взглянул на Тамею и его вознесло: ноги оторвались от поверхности, и Патр, не чувствуя тела, завис в необычайном ощущении. Это ещё больше сроднило Патра с Тамеей. Он понял природу проявления дружбы Тамеи и Маури. Лоо,

Маури и Тамеа заулыбались... Повторится ли это ещё когда-нибудь? Патр не знал. Но этот полёт навечно останется с ним, также, как и все полёты с Тамеа.

Ночью Патр вспоминал воздушный танец Тамеи в храме, мысленно кружился с ней в свете купола, чувствуя её прикосновения. Его обволокло ею. Ему казалось, что она здесь. А вдруг Тамеа правда здесь? Пусть она никогда не узнает, как он любит её.

Патр заснул в блаженстве.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1 – Океан Любви

Патр проснулся на рассвете от милого шёпота. Кто-то тихо, певуче звал его: «Патр, Патр проснись...». Он встал, вышел на террасу и взглянул на небо. Оно было ясно-голубым. Вчерашняя лёгкость вернулась к нему. Тамеа в сияющей окружности стояла перед ним. Он отпрянул от неожиданности.

– Я приглашаю тебя на прогулку, друг мой Патр! – Она загадочно улыбнулась.

– Куда, моя богиня? – стараясь быть сдержанным, проговорил Патр, но сердце сбилось с привычного ритма, метнувшись молнией, которая разрядилась вспышкой в груди. Тело его стало полупрозрачным и свет огня видимым. Он был ошеломлён. Тамеа приложила руку к сердцу Патра. Жар разлился по всему телу, согревая и пропитывая каждую его часть. Патр легко поднялся в воздух вместе с Тамеа. Они опустились на берег океана, став телесными.

– Друг мой Патр, ты знаком с этим местом?

– Я здесь впервые, – Патр изумлённо озирался. – Смертные купаются со стороны Линкена, где река Линке впадает в океан.

– Мы пролетели Лассену и находимся у Красных песков Лэндриса.

– Нога обычного человека никогда не ступала в Красные пески. Только избранные могут пройти этот путь... – смутился Патр.

– Ты – избранный, Патр! Великая любовь горит в тебе. Преобразуй её, и ты станешь бессмертен.

– Что было сейчас со мной? Почему моё тело стало прозрачным?

– Мы находимся в мистическом месте. В Красных песках возможно всё, если есть милость богов, а она есть, потому что сердце смертного горит божественным пламенем.

– Богиня... – только и смог вымолвить Патр, готовый припасть к её стопам.

– Ты становишься богом. Управляя пламенем сердца с помощью своего Божественного Присутствия, ты сможешь подчинить тело. Ты мне нравишься, я выбрала тебя, Патр ДанДагк.

Патр засиял.

Они погрузили ноги в пески. Тамеа наслаждалась золотой сыпучестью песка. Они слушали поющий волнами океан, пытавшийся дотянуться до них. Волна, раззадорившись, набежала с плеском, омочив их. Они вскочили. Воздушное платье Тамеи окутало обоих. Патра опьянил запах нектара, исходивший от одеяния. Вдруг Тамеа побежала. Волны, успокоившись, прилегли, став морской гладью. Тамеа сколь-

зила по воде, взлетала, танцуя; подзывая волны, забавлялась с ними, становясь на гребень самой высокой, и слетая с неё, прежде, чем та ударялась о берег. Патр наблюдал за играми богини. Наигравшись, Тамеа взяла Патра за руку, приглашая в море. Он был в коротком платье до колен; пояс с камнями, который носили полубоги, называемый неприкосновенным, плотно обтягивал его крепкий стан, на плечах – накидка, покрывающая широкую грудь. Он аккуратно снял пояс и скинул с себя платье, оставшись в повязке, закрывающей чресла. Они поплыли. Тамеа наслаждалась волнистыми вибрациями воды, ныряя, кружась под водой, радуясь своей гибкости, он следовал за ней. Патру нравились новые ощущения – пластичность тела и, разлившееся в груди, сердечное пламя. Они вышли на берег, подставляясь выглянувшему Солнцу. Патр взглянул на Тамею. Его богиня предстала перед ним в очаровавшей его, телесной ипостаси. Золотые, с голубым отливом, волосы водяными прядями легли на её плечи. Мокрое платье облегло тонкую талию, подчёркивая изящные линии бёдер и округлость груди. Патр порывисто обнял свою богиню, чтобы защитит, полностью растворившись во времени и пространстве. Он всем нутром прижался к ней, тело его стало плотнее и твёрже. Тамеа, почувствовав исходивший от него жар и увидев, как пламя его сердца зажглось красным огнём, стала таять и, превратившись в дымку, исчезла. Патр бросился искать её. Он метался из стороны в сторону, призывая свою богиню, и упал бездыханно.

Набежавшая волна несколько раз шлёпнула его, он очнулся и опять потерял сознание.

Тамеа подхватила Патра и перенесла домой. Осторожно уложив его на ложе, она исчезла. В полдень, когда солнечные лучи прошлись по лицу Патра, он очнулся, бормоча: «Тамеа, Тамеа». Рядом с его ложем аккуратно лежали платье, накидка и неприкосновенный пояс полубога.

Глава 2 – Галактическое правительство

Во дворце Тамеа искала Кару, чтобы рассказать о своих приключениях.

– Их Богосвященства Дакка и Кара заседают *в Галактическом Световом правительстве*, – сказали ей служители.

– А где это? – спросила Тамеа, удивляясь, что ничего не знает о Галактическом правительстве.

– В четвёртом измерении, – ответили ей.

Как только Тамеа решила помчаться туда, Дакка с Карой вернулись.

– Мама, папа расскажите мне всё! – потребовала Тамеа.

– Над Храмом Лаза располагается один из световых фокусов Небесной Семьи. – Сегодня, постоянно передвигающееся Галактическое правительство, собралось там, – ответила Кара.

– В правительство входят Мастера, наблюдающие за развитием человечества, и Верховные боги земных династий, принимающие решения о земной эволюции, – Дакка вдумчиво светлил дочь.

– Но почему вы собрались так внезапно? – спросила юнибогиня.

– О Бог богов, как ты догадлива, Тамеа, – Кара улыбнулась.

– Я хочу быть полезной!

– А, Тамеа! Главный жрец Храма в Линкене, Лоо, полагает, что твой Танец мог бы стать ритуалом храма. Для этого нужно отобрать лучших из полубогинь. Ты обучишь их Танцу? – спросила Кара.

– Я помогу Лоо открыть школу жриц при Храме. Я стану одной из девушек-полубогинь. Я хочу понять, что чувствуют они. Юнибогиня Тамеа давно готова к служению.

– Но не забывай про ступени в Священнообители Лэндриса. Богожрецы давно ждут тебя.

Тамеа расправила крылья одеяния, но Кара терпеливо остановила её:

– Не сейчас, дочь моя. Сначала помоги Лоо со школой жриц, он очень просил твоего участия, а потом отправляйся в Лэндрис.

– Хорошо. Но вас что-то тревожит?! – догадалась Тамеа.

Кара не удивилась, что Тамеа владеет всеми мистикусами белых богов. Даккары сохранили многие качества, в отличие от белых династий за океаном. Это особенно раздражало Лацидов. Они всё время пытались добраться до тайных знаний Лаэндрианских богов и узнать секреты их мистикусов, но... вся Световая Семья охраняла Лаэндрию. Возможно, скоро она станет единственным оплотом белых богов на планете.

– Всё чаще мы слышим, что Лациды взяли верх в разных местах планеты, они используют оружие звуков для завоевания новых земель, вживляют людям заданные коды поведе-

ния. Жизнь людей стала короче, они болеют и умирают, – тень озабоченности промелькнула на лице Дакки.

– Ваши Богосвященства, будьте готовы к тому, что в Ландрии тоже появятся болезни, – добавила Тамеа.

– Тогда усилим поддержание Священного огня в Храмах, – прежняя уверенность осветила Дакку.

– О Богоносный Дакка, – промолвила Кара, – по ту сторону океана, ушедшие в тайные подземелья белые жрецы, день и ночь поддерживают Священное Пламя.

– Моя возлюбленная Кара! К концу дня наступает ночь, а после ночи – день. День и ночь необходимы земле, как тьма нужна человеку, чтобы затем выйти в свет. Если наступит ночь Лацисов, белые боги уйдут, чтобы позже прийти в сиянии света.

– Дакка, это случится, когда после противостояния наступит равновесие и земля поднимется!?

– До этого ещё далеко, милая Кара!

– Тамеа, ты что-то сказала о болезнях? – обратилась Кара к дочери.

– Да, ваши Богосвященства. Недавно небо хмурилось, как никогда. Прохлада дождя не радовала, солнце жгло и кусало сильнее обычного. Божества стихий не в духе. Воздух всей земли будет отравлен испарениями разделения. Люди начнут забывать о любви.

– Будем делать всё от нас зависящее, помня о плане великого Космоса, – заключила богоносная семья.

Глава 3 – Школа Жриц

Среди желающих попасть в школу жриц Линкена, была девушка, по имени Роэни, с не по-лаэндриански высокомерной осанкой и холодной красотой. Тамеа удивилась, что главный жрец храма, полубог Лоо, настоял на её присутствии. Вот Патр. С ним она сдружилась сразу. В нём было столько любви, что хватило бы не только на весь Линкен. Однажды Маури, улыбаясь, произнёс, что Патр, из жителей Лаэндрии, самый достойный для вступления в обитель Лазурии, а она доверяла опыту Маури в земных делах. Тамее не терпелось попасть в мистерии Лэндриса. Но храм Линкена тоже привлекал её. Под видом полубогини Таа, скромной помощницы Патра, она принялась изучать будущих жриц школы.

...Отец Роэни частично носил в себе ген Лацидов, которые соперничая с белыми богами, в течение многих лет создавали могущественные династии, тщательно охраняя их чистоту. Может ли ночь соперничать с днём? А тьма со светом? Как Лациды не старались, они не смогли полностью вытеснить белых богов с планеты. Тогда, используя чувственные влечения полов друг к другу, они стали искусно вовлекать тёмных и белых богов в отношения с людьми, что, разумеется, не относилось к верхушке династий Ночи.

Смешанные ответвления распространились по всему миру. Отец Роэни, потомок Лацидов, белых богов и людей, движимый неясным притяжением, исходившим от Даккаров, поселился на земле Лаэндрии и навсегда остался здесь, женившись на лаэндрианке. Во время посещения Священных действий в храме, Роэни любовалась Патром, втайне мечтая о будущем с ним, видя себя приближённой к высшим кругам полубогов. Роэни решила добиться Патра, чего бы этого ей не стоило, считая, что он проявляет к ней особый интерес. Сам Патр, сын Дана Даккара, обратил на неё внимание, что могло быть лучше для неё, выросшей среди материнской родни, она-то её не очень жаловала и которая относилась к ней не так, как хотелось бы её самовлюблённому нраву. Умная и образованная, владевшая искусством пения и танца, как все женщины Лаэндрии, Роэни была высокомерна и претенциозна, не как лаэндрианки. Заметив её тяготение к храмовскому служению, Патр, со свойственной ему отзывчивостью, принял Роэни дружелюбно, к тому же Лоо приветствовал её желание попасть в школу жриц.

Вдохновлённый Лоо мечтал подготовить безупречных жриц танца. Они пройдут взыскательный отбор на первую ступень, но следующая – для посвящённых Духа, тут настойчивости и трудолюбия будет недостаточно. Будущие жрицы могли надеяться лишь на то, что во время прохождения первой ступени, им откроется сокровенная доля таинствен-

ного знания белых богов. Тогда и они станут избранными в Посвящения, что не связано с принадлежностью к полубогам или людям. Стать горящим факелом, возлюбить творение матери-земли, как живое олицетворение красоты и гармонии, быть служительницей чудотворного эликсира божественности. Таковы мерки Посвящения.

Тамеа всё чаще бывала в храме Линкена: теперь большие удивительные глаза полубогини Таа излучали не мощное Пламя богини, а прекрасные лучистые искорки. Патр был счастлив, что хотя бы на это время будет чувствовать себя равным ей, и ему не нужно будет придумывать причин, чтобы встретиться с ней. Пусть она увидит, каков он в делах, и пусть гордится им. Патр так жаждал сблизиться с ней, что это стало его постоянным желанием. Его настойчивые призывы: «Тамеа, Таа» были услышаны небом. Так он получил награду судьбы.

Закончен отбор. Патр назначил испытательный срок. Скоро станет ясно, кто останется в школе жриц... Тамее не терпелось поскорее завершить дела, ставшие для неё рутинными. Теперь её суть была устремлена в Лэндрис, где ждали Богожрецы и Маури. Патр не хотел отпускать её, всё время придумывая различные дела в храме.

– О Тамеа, без твоей помощи нам не обойтись! О Таа, твоё присутствие окрыляет нас! О богиня, прошу, наблюдай

девушек, этот опыт пригодится тебе, когда откроется школа жриц! Благодаря твоему Присутствию, их предназначение проявится быстрее, без тебя нам с Лоо не справиться!

Видя трепетное отношение Патра, Тамеа, не желая огорчать его, полностью соглашалась с ним. Паривший в невесомости Патр не ощущал земли, плавая в изобилии впечатлений. Излучения чистой радости отзывались в девушках-ученицах Божественным Присутствием. Роэни тоже оказалась в числе удачливых, довольная жизнью, сулящей далеко идущие возможности. Роэни обязательно добьётся звания жрицы Главного храма Линкена. И пусть её жалкие, безродные родственники опустят перед ней свои вздёрнутые носы и будут приходить к ней с различными прошениями, как это обычно и бывает. Вот тогда она посмотрит на них... И лучший мужчина в Линкене, красивый и именитый, потомок самой влиятельной в мире белой династии Даккаров, будет принадлежать ей! Лелея планы относительно Патра, у Роэни дух захватывало от блестящего будущего.

При появлении Таа у Роэни замирало сердце. Вот только, не слишком ли часто Патр общается с этой Таа. Несмотря на восхищение ею, Роэни раздражала эта выскочка. И откуда её вообще принесло, кажется, она родом не из этих мест. Никто ничего не знал о ней. И почему именно Таа должна заниматься таким ответственным делом, как отбор жриц в высшую школу? Разве её родословная лучше, чем у лаэн-

дриянок? Надо поинтересоваться у Патра, кто такая эта Таа. То, что Патр часто засиживался с Таа и Лоо в Святая Свя-
тых, куда вход был запрещен, возмущало Роэни. Но изред-
ка, лишь изредка, в её измученной предположениями голо-
ве, всплывало: «А вдруг эта Таа действительно столь высокая
особа, что ей разрешено находиться в самых тайных местах,
куда Роэни никогда не подпустят? А вдруг Патр выберет Таа,
а не её? Что тогда делать ей, Роэни? Ведь она с таким тщани-
ем выстроила своё будущее? Разве Бог не должен поддержать
её?» Не теряя надежды, она будет наблюдать за Патром и Таа.
Наверно, эта Таа оказалась настолько пробивной, что смогла
добиться такого положения, иначе как бы она сюда попала?
Роэни сделает всё ради своей цели. Ведь она любит Патра.
И Патру тоже нравится она. Она совершит соответствующие
благоприношения перед алтарём Единого Бога. Патр будет
принадлежать ей.

Глава 4 – Опыт Божества

А Патр был невероятно счастлив. Божественная Тамеа – всё время рядом. Они вместе занимались делами, составляя план будущей школы жриц, гуляли по храмовскому саду и пили нектар, который Тамеа готовила, предлагая на алтаре Единого. В свободное время они летали на колеснице богов к океану, где Тамеа резвилась с волнами, приглашая Патра поиграть со стихиями. Но он только влюблённо наблюдал за их играми, забыв обо всём на свете, сознавая, что это блаженство может скоро закончиться. Счастье было здесь, рядом, и он наслаждался им в полноте влюблённого сердца.

...Они вместе прыгали в прохладный океан, чтобы мокрыми вылезти из воды и в блаженстве раскинуться на песке, а затем, подставившись вездесущему Солнцу, наблюдать за причудливыми облаками в распахнутом небе. Тамее всё больше нравилось ощущение телесности. Она старалась полюбить то, что предлагала ей Мать Гайя, так богиню земли называли белые боги. Тамеа внимательно прислушивалась к проявлениям своего тела, увлечённо осваивая твёрдые формы земли. В Лазуреа, и даже на Лакосе, всё двигалось, пело, танцевало. Те же деревья, камни, горы были мягкими и пластичными, переливающимися из одного в другое, воплощая *единый организм, живой и чувствующий*... Здесь же, природа имела статичную форму, и, хотя она была

так же едина с другими организмами земли, этого не видели и не чувствовали люди. Многие, оставшиеся на планете, белые боги тоже перестали видеть и слышать Гайю, не замечая живого дыхания её недр, не понимая языка населявших её существ. Но были те, которые тщательно оберегали живую связь с Гайей, что позволяло им сохранять единство со Вселенной. В храмовских ритуальных благоприношениях и танцах был заложен тайный смысл этой общности. Ритуалами призывали высшие силы к защите от забвения небесных истоков. Многие тайные знания хранились в глубоких святилищах, замаскированных под горные хребты, доступ к которым имели только Посвящённые.

Тамеа привыкала к вибрациям земли. Патр был порождением Гайи, её плоти. Когда однажды после морских игр он обнял богиню, и тело его стало невероятно твёрдым, Тамеа смутилась, не понимая, и, превратившись в дымку, испарилась. Сейчас же, блаженно раскинувшись на песке, она наблюдала за реакциями своего тела. Богиня изучала себя. Соединив ощущения тела с ритмами сердца, осознав себя частью Матери-Земли, она стала её божественной обитательницей. Прочувствовав сердечные ритмы Гайи и лежавшего рядом Патра, Тамеа была удивлена: сердце Патра билось в унисон с её, Тамеи сердцем – и Гайи тоже. Она дотронулась до него. Он вздрогнул и открыл глаза. Патр горел, глаза блестели, набухшие губы пылали. Он обхватил её сильны-

ми руками. Она оказалась под ним. Он лежал на ней, почти слившись с её телом, и это доставляло ей огромное удовольствие. Тамеа чувствовала жар огня, и ей было хорошо. Его пылающие губы коснулись её лица, шеи, плеч, она безотчётно выгнула грудь. Вырвавшийся из её уст стон, ещё больше взгорячил Патра. Запрокинув голову и томно прикрыв глаза, Тамеа полностью отдалась своим ощущениям. Было пламенно, очень пламенно. Вселенский жар, соединяясь с теплом Земли, полыхал в ней...

И вдруг Тамею накрыло синее облако Лазурии, и неясный образ слился с ней в голубом тумане. Золотой дождь пронзил Тамею и Незнакомца, их сердца кольнула сладостная стрела, соединив ароматом розы...

Огромная волна с пугающей силой налетела на Тамею и Патра, обдав прохладной водой. Патр перевернулся на спину и потерял сознание. Тамеа, разбуженная яростным натиском волны, вызываясь ринулась навстречу морской подруге. Пока Патр лежал, распластавшись на песке, Тамеа погружалась в океан, играя с волнами и омываясь от пылающего жара. Ей было так легко и радостно сейчас. Ведь они с Патром исследовали интересную часть жизни. Благодаря Патру, она ощутила и познала её полноту. Но она вспомнила и Незнакомца с Лазурии, схожего с Патром, неразгаданный образ которого таинственно терялся в ней. Тамеа – дитя Лазурии. Это – её обитель. На земле её пребывание временно. Главное – любовь, из-за которой она пришла сюда.

– Я люблю тебя, Патр! Я люблю тебя, Гайя! – воскликнула Тамеа, стоя на гребне высокой волны. Её голос разнёсся далеко, достигнув даже Красных песков и храма Лазы. – А теперь, подружка, неси меня к берегу!

Когда волна с шумом прикатила на берег, слегка подтолкнув Патра, он спростонья поднял рыжую голову. Тамеа сидела рядом, устремив в небо глаза. Патр был счастлив. Он стал частью Тамеи также, как Маури был частью её сердца. И это будет до тех пор, пока в ней пылает Пламя Бога, то есть всегда, потому, что Пламя вечно в Тамее, оно никогда, никогда не угаснет! Тамеа навечно поселилась в сердце Патра, потому что Бог вечен в нём. Да не осквернятся вовек сердца богини и её лазурных друзей. Патр всегда будет с ними.

– Милый Патр, сегодня – потрясающий день, прекрасный опыт божества на земле!

Сердце Патра затрепетало от излиятий Тамеи. Он оказался в потоке страстного прилива её любви, растекающейся нежным отливом. И не было сейчас никого на свете счастливее Патра, потому что с ним была Тамеа. И не было никого счастливее Тамеи, потому что она познала вкус земли и воспоминание Лазурии. И это был вкус Бога в них обоих.

Глава 5 – Роэни

Роэни умела располагать к себе людей. Сблизившись с девушками, она попыталась выяснить их умонастроение: как они относятся к Таа, может быть они чем-то недовольны? Уж очень не нравилась ей эта Таа. В последнее время Патр даже не скрывает своего отношения к ней. Он смотрит на неё, как на богиню, ходит за нею, как тень, его глаза то блестят, то грустят, он неизменно счастлив. В её Присутствии Патр так преображается, будто Таа вдохнула в него новую жизнь. Для Роэни это было слишком. Наконец, она поняла, что Патр без ума от полубогини Таа, и никто, кроме Роэни, не хотел этого видеть. В ней росла неприязнь к Таа, за то, что та отняла у неё Патра, которого она давно заметила для себя, за то, что вторглась в её мечты. Чтобы привлечь внимание Патра, Роэни использовала все женские ухищрения, на какие только хватало её, но Патр смотрел на неё невидящими глазами. Она совсем отчаялась. Но ещё больше её задевало то, что полубогиня Таа тоже совсем не замечала её. Как будто Роэни не существовало. Неужели Роэни ничего не сможет изменить?

Но Тамеа прекрасно слышала гневные крики её ума, блуждающего по призрачным тропинкам с требованием исполнения мечты, оторванной от собственной сути. Она желала помочь Роэни, но та своим высокомерно-холодным видом

отталкивала любое сочувствие. Тамеа с интересом наблюдала характер девушек-полубогинь, стараясь вникнуть в мотивы их поведения. Патра она понимала, потому что его любовь была так проникновенна, так волнующе-трогательна, что не оставляла Патру места для тёмных закоулков в душе, в отличие от Роэни, захваченной своекорыстными планами. Тамеа знала, что именно Роэни может завладеть ситуацией, опорочить Таа, взбаламутить девушек и силой злонамеренности добиться своего. Тамеа излила слишком много любви на Храм, и со дна их сердец могла подняться муть, которая до сих пор спокойно лежала нетронутой. Мощный поток любви мог не только взболтать и всполошить поверхность, которая казалась чистой, но и потревожить скрытое на дне.

Свойственная Тамее любознательность, подталкивала к постижению людей. Какие они? Как живут, думают, действуют. Ведь когда-нибудь, вместе со своим суженым, ей придётся управлять этой страной. А она уже будет иметь бесценный опыт... Мысли Тамеи перешли в другое пространство. «Суженый! Интересно, кто он? И почему это закрыто от неё?» – Неясный, расплывчатый образ замаячил вдалеке, и всё опять исчезло...

Глава 6 – Маури

...Иногда в Линкене неожиданно появлялся Маури, будто знал, что у Тамеи на уме. Он негласно курировал дела в Главном храме, помогая Лоо, и подбадривал Тамею, уча осторожности. В последнее время Маури обеспокоен. Ему не нравится, что Тамеа много времени проводит в Линкене, особенно с Патром. Пусть поскорее возвращается во дворец Лассены, принимает свой естественный вид и готовится к Лэндрису. Он заметил некоторые изменения в ней. Грудь налилась, походка стала плавнее, а взгляд её редкостных глаз выражал созвучие лазурных объятий и земного чувствования. А сегодня, после встречи в Линкенском храме, Тамеа увлекла Маури в густую безлюдную чащу. Она волнующе улыбнулась ему, багряные искры заиграли в её глазах. Маури был поражён. Она, задыхаясь, обвила его шею руками и потянула на бархатный ковёр зелени, устилающий землю. Маури не мог противиться, он никогда не мог противиться ей. Её власть над ним была слишком велика с тех пор, как она появилась на земле. Тамеа напоминала ему о незабываемом просторе Лазуреа, о любви, танцах, фестивалях – ему так не хватало этого. На Гайе это было невозможно – слишком всё другое, непохожие на Лазурею, ощущения. Он тосковал по родной обители, по объятиям светящегося пространства во взаимном проявлении запредельных чувств в танцеваль-

ных движениях с любовными друзьями.

О Тамеа, Тамеа! Ты воплощаешь мою тоскующую мечту, мои тайные чувствования, мою лазурную сладость и вечную любовь к прелестнейшим играм Бога! Но как воплотить свои грёзы, если тело уплотняется день ото дня, а боги скоро совсем сравнятся с людьми, потому что такова сила земного притяжения, таковы законы трёхмерного мира? Что делать лазурным богам, этим голубым ангелам, грустившим по своей обители и её любви, которая переливается через край, растекаясь по бесконечности божественного пространства? О Тамеа, Тамеа! Останови этот очаровывающий поток нежной страсти, это волнующее дыхание своей груди, этот возбуждающий шепот, сладко льющийся из твоих уст и колющий в самую сердцевину истосковавшегося сердца! Не буди дремлющий, полузабытый пыл таинственных игр Танца, который останется мечтой, помогающей жить здесь, даруя надежду на возвращение домой. О Тамеа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.